

широкими, а потому, к сожалению, и менее определенными категориями, — это, в свою очередь, максимально повышает необходимость их детального сущностного анализа.

С учетом всего вышесказанного можно утверждать, что в древневосточном обществе более или менее определенно вырисовывались три крупные социальные группировки; 1) господствующие верхи, 2) рабы, 3) свободные мелкие производители.

В состав **господствующих верхов** входили следующие основные прослойки: придворная и служилая аристократия, жречество, военная знать, верхушечные слои земледельческих общин. Господствующие верхи осуществляли высшую политическую власть, обладая правами верховного собственника (упомянутый ранее феномен власти-собственности, на котором зиждется вся общественно-политическая система древневосточных государств). Экономическое могущество господствующего класса в странах Древнего Востока определялось сосредоточением в его руках основной массы обрабатываемых земель, источников водоснабжения, тяглового скота, рабов, денежных средств. Эти богатства формировались путем царских пожалований, раздачи земельных наделов и рабов, насильственных изъятий общинной собственности, за счет иных поступлений (военная добыча, получение выплат из государственной казны, кредитно-ростовщические операции и т. д.). Но при этом следует обязательно иметь в виду, что имущественные права господствующих верхов отнюдь не имели частнособственнического характера, а политическая власть принадлежала им лишь постольку и до тех пор, поскольку и пока они были структурированы в государственный аппарат, — вне государственной организации эти верхи не обладают ни властью, ни собственностью, а потому и утрачивают само право быть господствующей элитой. Таким образом, характернейшая черта господствующих верхов в древневосточных странах заключалась в их тесной связи с государственным аппаратом, вплоть до полного слияния с ним. Как было показано ранее, специфическая особенность общественно-политических отношений в странах Древнего Востока состояла в том, что правовой статус человека здесь отнюдь не определялся исключительно лишь его социально-экономическим положением. Поэтому сами по себе знатность происхожде-